

къ тому же поколеблется религіозное чувство, отпадетъ государственное понужденіе и своевременно не найдется благороднаго вождя, то разнузданіе злыхъ страстей и организаціонное распаденіе станетъ неизбежнымъ. Понятно, что появленіе *зловѣйскаго вождя* завершитъ эту трагедію.

Отсюда ясны и пути спасенія.

Старый Политикъ.

II. РУССКАЯ ВООРУЖЕННАЯ СИЛА ВЪ 1914 ГОДУ.

Численность русской вооруженной силы въ мирное время къ 1914 году достигала 1 423 000. Съ объявленіемъ общей мобилизаціи призывалось еще 3 115 000 людей, которые представляли собой весь запасъ военнообученныхъ людей до 38-лѣтняго возраста включительно. Изъ нихъ около 2 100 000 предназначалось для доведенія воинскихъ частей до штатовъ военнаго времени, а также для формировація новыхъ частей; остальные 1 000 000 шли на формироваіе запасныхъ войскъ и учрежденій глубокаго тыла.

Кромѣ призыва чиновъ запаса арміи, нашъ мобилизаціонный планъ предвидѣлъ еще призывъ ополченія. Последнее раздѣлялось на два разряда.

Въ первый разрядъ зачислялись всѣ чины запаса арміи послѣ 38-лѣтняго возраста до 43-лѣтняго включительно. Это составляло около 400 000 получившихъ воинское обученіе людей, но уже преклоннаго возраста. Кромѣ того, въ первый разрядъ ополченія зачислялись молодые люди, которые за излишествомъ не попадали при очередномъ призывѣ въ войска. Они получали совершенно недостаточное обученіе во время нѣсколькихъ краткосрочныхъ учебныхъ сборовъ.

Во второй разрядъ ополченія попадали лица, освобождавшіяся отъ поступленія при призывѣ въ войска согласно широко предоставленнымъ нашимъ закономъ льготамъ. Ратники второго разряда никакого воинскаго обученія не получали. Точный учетъ чинамъ ополченія велся лишь для лицъ, прошедшихъ черезъ армію и для четырехъ младшихъ возрастовъ перваго разряда. Поэтому общую численность ополченія можно опредѣлить лишь приблизительно цифрою отъ 7 000 000 до 10 000 000.

Мобилизаціонный планъ не обнималъ всего ополченія въ той же подробности, какъ запасъ арміи. Предполагалось возможнымъ ограничиться лишь ополченіемъ перваго разряда. Изъ этого ополченія формировались ополченскія дружины.

предназначенныя для несенія тыловой службы и. главнымъ образомъ. для гарнизонной службы внутри Имперіи на замѣну ушедшей полевой арміи. Это составляло около 800 000 людей.

Ополченскія дружины были вооружены старыми, не скорострѣльными ружьями 1878 г., такъ называемыми Берданками. *Никакой боевой силы они собой не представляли.* Тѣ изъ нихъ, которыя были притянуты на театръ военныхъ дѣйствій, примѣнялись лишь какъ *рабочая сила* или *этапныя части*. Въ этомъ отношеніи наше ополченіе *рѣзко отличалось* отъ ландштурма Германіи и Австро-Венгріи. Тамъ части ландштурма смогли принять участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ съ первыхъ дней войны. Въ Германіи изъ ландштурма по преимуществу и составилаь та завѣса, которая закрыла ея границу (Grenzschutz) . . .

У насъ изъ ополченія перваго разряда должны были также формироваться запасные батальоны второй очереди, на что предназначалось еще 1 000 000 ратниковъ.

Такимъ образомъ, нашъ мобилизаціонный планъ охватывалъ всего около 6 500 000, причемъ *телеграммой* и *Высочайшимъ указомъ* объ общей мобилизаціи поднимался только запасъ арміи, т. е. 3 115 000, тогда какъ ратники ополченія перваго разряда призывались впоследствии особыми Высочайшими манифестами.

Наши перволинейныя войска въ отношеніи *боевыхъ качествъ* и *тактической подготовки* были на *должной высотѣ*.

Неудачи японской войны не поколебали традицій старыхъ частей, знамена которыхъ участвовали во многихъ побѣдахъ прежнихъ временъ. Цѣною крови на поляхъ Манчжуріи противъ первокласснаго непріятеля былъ купленъ *боевой опытъ новой тактики*. Въ 1914 году въ рядахъ нашихъ войскъ находилось большое число командировъ, офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, прошедшихъ лучшую военную школу — *школу войны*.

Пѣхота въ значительной мѣрѣ отрѣшилась отъ пережитковъ въ видѣ массивныхъ цѣпей и стремилась обосновать свои боевыя дѣйствія на *работѣ звеньевъ*. *Стрѣлковое дѣло* было поставлено *выше, чѣмъ въ любой арміи міра*. Въ этихъ отношеніяхъ русскія перволинейныя войска оказались лучше подготовленными, нежели противники. Самому автору приходилось неоднократно быть свидѣтелемъ въ первыхъ бояхъ, насколько наши пѣхотные полки были болѣе «современными». Не только австро-венгры, но и нѣмцы появились въ этихъ бояхъ съ массивными построеніями въ видѣ густыхъ цѣпей и представляли выгодныя цѣли для нашей полевой артиллеріи, а также для ружейнаго огня нашихъ стрѣлковъ. Этимъ отчасти искупалось въ первыхъ бояхъ невыгодное для насъ различіе въ огневой силѣ нашихъ дивизій и таковыхъ же противника.

Наша полевая артиллерія въ смыслѣ умѣнья использовать свойства современной скорострѣльной пушки превосходила не

только артиллерию противника, но и французскую, всегда занимавшую почетное первое мѣсто. Въ этомъ намъ пришлось лично убѣдиться. Въ 1910 году автору пришлось присутствовать во Франціи на артиллерійскихъ упражненіяхъ въ Майлли (Camp de Mailly). Онъ былъ крайне удивленъ тѣмъ, что увидѣлъ: всѣ стрѣльбы велись на небольшихъ дистанціяхъ (3 версты): командиры батарей управляли огнемъ, не примѣняя телефонной связи: вслѣдствіе этого они не отдалялись далѣе 50 метровъ отъ батарей, а послѣднія не могли вполнѣ использовать закрытыя позиціи. Русская полевая артиллерія послѣ японской войны далеко шагнула впередъ. Она обучалась стрѣльбѣ на *всѣ дистанціи; закрытыя позиціи и телефонная связь* являлись *нормой*, а не исключеніемъ, какъ во Франціи.

Интересно привести здѣсь оцѣнку того впечатлѣнія, которое произвела на нѣмцевъ первая боевая встрѣча съ нашими войсками на Гумбиненскомъ полѣ сраженія. «... 7 (20) августа, впервые послѣ полутора столѣтій. — нищеть германскій полковникъ Рудольфъ Францъ («Der Große Krieg 1914—1918», herausgeg. von M. Schwarte, стр. 289), встрѣтились въ большомъ сраженіи пруссаки и русскіе. Русскіе показали себя, какъ очень серьезный противникъ. Хорошіе по природѣ солдаты, они были дисциплинированы, имѣли хорошую боевую подготовку и были хорошо снаряжены. Они храбры, упорны, умѣло примѣняются къ мѣстности и мастера въ укрытомъ размѣщеніи артиллеріи и пулеметовъ. Особенно же искусны они оказались въ полевой фортификаціи: какъ по мановенію волшебнаго жезла выростали у нихъ рядъ расположенныхъ другъ за другомъ оконъ...»

Сравнивая *тактическую подготовленность* нашей перволинейной кавалеріи съ нѣмцами, нужно отдать справедливость, что послѣдняя была болѣе «современной». Русская конница не смогла окончательно отрѣшиться отъ устарѣлой «доктрины шока». Но въ Австро-Венгріи и у державъ Согласія дѣло обстояло во много разъ хуже; такъ на примѣръ французскія кавалерійскія дивизіи выступили въ 1914 году имѣя въ своемъ составѣ каждая кирасирскую бригаду *въ кирасахъ*; эти бригады предназначались для нанесенія *coup de collier* въ минуту ожидаемаго шока!

Мы считаемъ себя вправе утверждать, что въ 1914 году *кадры русскихъ войскъ* должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ, какъ по сравненію съ нашими бывшими союзниками, такъ и съ бывшими противниками.

Н. Н. Головинъ.